

ДИНАМИКА НОРМ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМА ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Сайганова В.С.

*УО «Белорусский государственный университет»,
Республика Беларусь*

Образование как социокультурный феномен – это не просто процесс накопления некоторой совокупности знаний, а создание образов, помогающих человеку понять мир и жить в нем. Поэтому образование всегда опирается на рациональность как «высшую человеческую способность понимать» [1,14].

Наиболее важным проявлением рациональности в современном обществе является научная рациональность, которая стала необходимой основой образования и составляющей социокультурного прогресса в целом. Однако в современных концепциях образования еще недостаточно учитывается историческая динамика норм научной рациональности и вытекающая отсюда необходимость инноваций в образовании. Существующая система образования до сих пор во многом остается системой «поддерживающего» образования, ориентированного

на выработку умений справляться с существующими условиями деятельности. Такая система образования опирается на давно изжившие себя ценности и нормы классического типа научной рациональности, на дисциплинарную организацию знания. Она ориентирована на передачу готового знания и формирует технократическую культуру мышления с его искусственной разорванностью духовности и образования.

В современную нам эпоху, в последней трети XX – начале XXI века, происходят радикальные изменения в основаниях науки. Эти изменения часто характеризуют как глобальную революцию [3], в ходе которой формируется новый тип науки – постнеклассическая наука. На данном этапе начинается изменение самого характера научной деятельности, происходят революционные изменения в средствах хранения и получения знаний (компьютеризация науки и новые информационные технологии). Научные знания применяются во всех сферах социальной жизни. Наряду с дисциплинарными исследованиями на передний план выступили междисциплинарные формы исследовательской деятельности. В единую систему деятельности соединяются теоретические и экспериментальные исследования, прикладные и фундаментальные знания. Картины реальности, определяющиеся видением предмета той или иной науки, взаимодействуя между собой, образуют целостную общенаучную картину мира. Объектами современных междисциплинарных исследований становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. В сферу научного познания вовлекаются исторически развивающиеся системы, которые представляют более сложный тип объекта исследования. Взаимодействие с ними человека протекает таким образом, что само человеческое действие не является чем-то внешним. Оно включено в систему, видоизменяет ее. Особое место среди исторически развивающихся систем современной науки занимают природные комплексы, которые в качестве компонента включают в себя человека с его ценностями и нормами. Поэтому научное познание начинает рассматриваться в контексте социальных условий бытия и социальных последствий, с его ценностными ориентациями и мировоззренческими установками.

Огромная ответственность, возлагаемая на научную рациональность, все новые и новые требования, предъявляемые к ней, не могли не привести к существенным изменениям в представлениях об идеалах и нормах научной рациональности. Осуществляется сложный переход от веками утвердившихся классических представлений к новому, еще формирующемуся идеалу науки. Многие исследователи данной проблемы не хотят замечать такой динамики норм научной рациональности и предпочитают взвалить всю ответственность за негативные последствия научно-технического прогресса лишь на плечи

научной рациональности. Это приводит к антисциентизму и росту влияния антинаучного знания в современной культуре, что серьезно сказывается на приоритетах и качестве образования. Однако решение состоит, очевидно, не в том, чтобы поставить под сомнение науку как образец рациональности, а в том, чтобы совершенствовать саму научную рациональность и осуществить переход к такому ее типу, который в оптимальной степени соответствовал бы современным социокультурным реалиям.

Взаимодействие же науки с другими формами знания имеет различный характер. Можно выделить два основных механизма такого взаимодействия. Суть первого механизма состоит в том, что некоторые формы вненаучного знания, такие как художественное познание, эстетическое освоение действительности, обыденное познание, религиозное знание, взаимодействуя с наукой, не претендуют на место научного знания. Такие формы знания сохраняют свои самобытные методы и предметы познания. Второй механизм основан на том, что определенные формы познания, взаимодействуя с собственно научным познанием, радикальным образом критикуют науку и претендуют занять ее место в культуре. Зачастую ими отрицаются научные способы освоения мира и предлагаются альтернативные модели миропонимания и описания действительности, которые не входят в сферу компетенции науки [2]. На наш взгляд, опасность таит в себе не столько антинаука сама по себе, (здесь следует помнить, что понятие «антинаука» является в значительной мере условным, так как объединяет в один конгломерат принципиально разные явления), сколько неумение обращаться в определенных условиях (политических, идеологических, в условиях разрозненности научного сообщества) с этим достаточно мощным социокультурным явлением.

В зрелой и развитой культурной среде должны установиться определенные отношения к любым видам знания. Эти отношения не должны позволить науке вытеснить всё многообразие форм вненаучного знания, но они также не должны дать возможность использовать весь массив антинаучного знания для различного рода политических, идеологических манипуляций или авантюрных притязаний отдельных авторов. Поэтому следует особым образом обратить внимание на то, что дифференциация антинаучного знания и разоблачение каждого из его видов являются, безусловно, важными условиями нормального функционирования науки и общества в целом, но недостаточными. Необходима тщательно разработанная образовательная система, ориентированная на науку, в которой будут подчеркиваться ценности самой науки. Ценность науки на данном этапе может быть обнаружена при правильном рассмотрении и адекватном понимании исторической

динамики норм научной рациональности и выявлении своеобразия идеалов современной, постнеклассической науки.

Будущее научной рациональности видится в гуманизации научного знания. Техногенная цивилизация в настоящее время вступила в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры стали исходными для научного поиска. Наше время требует формирования креативного мышления и осознания ценности человеческого существования в гармонии с миром природы и социума. Современное инновационное образование должно опираться на этот новый тип научной рациональности, ориентированный на познание развивающихся, человекообразных объектов и учитывающий социокультурные составляющие научной деятельности, ценностные ориентации ученого, где понимание истины соотносимо с понятием блага и красоты.

Литература

1. Гайденок П.П. Проблема рациональности на исходе 20 века // Вопросы философии. – 1991. - №6.
2. Баженов Л. Б. Анализ антисциентистских тенденций в общественном сознании // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. Санкт-Петербург, 1999.
3. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.